

Применение права ЕС российскими судами в условиях избирательного взаимодействия между Россией и ЕС¹

Аннотация. Политические отношения между Россией и Европейским Союзом изменились существенным образом после 2014 г. С одной стороны, новые политические реалии делают современную ситуацию в отношениях, даже юридически, не такой безоблачной и полной надежд, как это было 25 лет назад при подписании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. С другой стороны, двусторонние соглашения между Россией и ЕС продолжают действовать и применяться сторонами в новых условиях избирательного взаимодействия между Россией и ЕС.

Статья посвящена рассмотрению трансформации основ правового регулирования отношений между Россией и ЕС в условиях новых политических отношений, характеризуемых формулой «избирательного взаимодействия», а также продолжающейся на этом фоне европеизации российской судебной практики. В статье рассматриваются действующие двусторонние соглашения между Россией и ЕС, анализируется российская судебная практика, связанная с применением права ЕС и использованием прецедентов Суда ЕС. В статье также уделяется внимание европеизации практики Суда ЕАЭС.

Ключевые слова: Россия; Европейский Союз; право; избирательное взаимодействие; европейское право; билатерализм; Соглашение о партнерстве и сотрудничестве; судебная практика.

Для цитирования: Калиниченко П. А. Применение права ЕС российскими судами в условиях избирательного взаимодействия между Россией и ЕС // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 142—150. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.142-150.

¹ Настоящая статья базируется на материалах, полученных в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России 29.6607.2017/8.9 («Наука будущего», Университет имени О.Е. Кутафина) по теме «Правовые аспекты развития взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом в контексте приоритетов России по участию в глобальной и региональной интеграции с учетом современной международной обстановки».

© Калиниченко П. А., 2020

* Калиниченко Пауль Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра Жана Монне Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 paulkalinichenko@mail.ru

Application of the EU Law in Russian Courts in the Conditions of the Selective Interaction between Russia and the EU²

Paul A. Kalinichenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Department of Jean Monnet ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
paukalinichenko@mail.ru

Abstract. Political relations between Russia and the European Union have changed significantly since 2014. On the one hand, the new political realities are making the current situation in relations, even legally, not as cloudless and full of hope as it was 25 years ago when the Partnership and Cooperation Agreement between Russia and the EU was signed. On the other hand, bilateral agreements between Russia and the EU continue to operate and be applied by the parties in the new conditions of selective interaction between Russia and the EU.

The paper is devoted to the transformation of the fundamentals of legal regulation of relations between Russia and the EU in the context of new political relations, characterized by the formula of "selective interaction" as well as the ongoing Europeanization of Russian judicial practice. The paper discusses the existing bilateral agreements between Russia and the EU, analyzes Russian jurisprudence related to the application of EU law and the use of the precedents of the EU Court. The article also focuses on the Europeanization of the practice of the EAEU Court.

Keywords: Russia; European Union; right; selective engagement; European law bilateralism; partnership and cooperation agreement; court practice.

Cite as: Kalinichenko PA. Primenenie prava ES rossiyskimi sudami v usloviyakh izbiratel'nogo vzaimodeystviya mezhdu Rossiei i ES [Application of the EU law in by Russian courts in the conditions of the selective interaction between Russia and the EU]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):142-150. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.142-150.

1. Вводные замечания

В 2019 г. мы отмечаем 25 лет с момента подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и Европейским Союзом (ЕС)³. К сожалению, современная ситуация в отношениях, даже юридически, не такая безоблачная и полная надежд, как это было 25 лет

назад. Причина этому весьма серьезная, но исключительно политическая. Очевидно, что ЕС и Россия существенным образом изменились. Вопрос здесь в другом — в какую именно эпоху вступили эти отношения?

Согласно речи Ф. Могерини в 2014 г.⁴, что впоследствии отразилось в известной Резолюции Европейского парламента в 2015 г.⁵, Россия

² This paper is based on materials received in the framework of the state task by the Ministry of Education and Science of Russia 29.6607.2017/8.9 ("Science of the Future," Kutafin Moscow State Law University (MSAL)), title: "Legal aspects of the development of relations between Russia and the European Union in the context of Russia's priorities for participation in global and regional integration, given the current international situation"

³ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.

⁴ *Rettman A.* Mogherini Backs Western Balkan Enlargement // URL: <https://euobserver.com/enlargement/125442> (дата обращения: 30.04.2019).

⁵ EntschlieÙung des Europäisohen Parlaments vom 10. Juni 2015 zum Stand der Beziehungen EU-Russland (2015/2001(INI)).

⁶ Заявление МИД России в связи с годовщиной подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, 1512-24-06-2014 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_

больше не является «стратегическим партнером» ЕС. Однако еще до заявлений ЕС в 2014 г. Министерство иностранных дел России заявило, что стратегическое партнерство между ЕС и Россией «поставлено под сомнение»⁶.

Согласно Глобальной стратегии ЕС 2016 г.⁷ и обновленной Концепции внешней политики России 2016 г.⁸ стороны готовы к диалогу и даже готовы восстановить свои отношения в будущем, после нахождения пути решения политических противоречий. Россия и ЕС сходятся на временной формуле «избирательного взаимодействия» как основы сотрудничества на сближающую перспективу.

При этом правовая база современных отношений между ЕС и Россией остается практически неизменной, это по-прежнему система трех уровней регулирования. Первый уровень состоит из норм СПС и конкретных отраслевых соглашений как строгих оснований для сохранения отношений. Второй уровень состоит из различных положений мягкого права, которые содействуют правовому регулированию. Например, к ним относятся положения Энергетического меморандума о механизмах раннего предупреждения 2008 г. Третий уровень включает положения российского законодательства относительно отношений с ЕС и нормы ЕС, касающиеся отношений между сторонами.

2. Трансформация двусторонней базы взаимоотношений

Хотя СПС между ЕС и Россией устарело и не отражает современную ситуацию в двусторонних отношениях, оно все еще в силе и применимо на практике. В 2017 г. Суд Европейского Союза применил ст. 99 СПС для обоснования ограничительных мер ЕС в отношении России, в частности российской нефтяной компании «Роснефть»⁹. Этот документ юридически жив и может применяться судами. При этом Европейский парламент в своей Резолюции от 12 марта 2019 г. о состоянии политических отношений между ЕС и Россией призвал к пересмотру положений СПС¹⁰.

Хорошо известно, что стороны вели переговоры о новом базовом соглашении. Широко освещается, что в 2014 г. эти переговоры были заморожены со стороны ЕС в качестве политической санкции в отношении России. Однако на самом деле переговоры по новому базовому соглашению зашли в тупик раньше: ЕС и Россия прекратили этот процесс еще в 2012 г. Остается надеяться, что результаты этих переговоров могут быть полезны для будущей повестки дня отношений между Россией и ЕС.

Россия вступила в ВТО семь лет назад¹¹. Этот шаг изменил правовую основу отношений между ЕС и Россией в вопросах торговли. Кроме того, в 2011 г. стороны заключили 4 отраслевых торговых соглашения: о торговле сырьевыми

publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/54686?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 30.04.2019).

⁷ Gemeinsame Vision, gemeinsames Handeln: Ein stärkeres Europa. Eine Globale Strategie für die Außen- und Sicherheitspolitik der Europäischen Union. 2016 // URL: http://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/eugs_de_0.pdf (дата обращения: 30.04.2019).

⁸ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

⁹ Rechtssache C-72/15, PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty's Treasury and Others [2015] // ABl. С 155/12.

¹⁰ European Parliament resolution of 12 March 2019 on the state of EU-Russia political relations (2018/2158(INI)). Примечательно, что в опубликованном в ноябре 2018 г. проекте этой резолюции Европейский парламент призывал к разрыву СПС (см.: Draft Report on the state of EU-Russia political relations 28.11.2018 // PR1169097EN).

¹¹ EU and Russia sign bilateral agreements ahead of Russia's WTO accession ceremony // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/wto/press_corner/all_news/news/2011/20111216_kdg_rf_signature.htm (дата обращения: 30.04.2019).

материалами, по древесине, о компонентах транспортных средств и о торговле услугами. Вместе с Соглашением о рыболовстве в Балтийском море 2009 г. эти акты создают основу для режима экономического сотрудничества между ЕС и Россией сегодня.

В течение пяти первых лет членства России в ВТО ЕС и Россия неоднократно запрашивали орган по разрешению споров ВТО в отношении торговых разногласий между ними. Это означает, что урегулирование споров ВТО может стать полезной и эффективной платформой для решения различных проблем в сфере торговли между ЕС и Россией.

В 2014 г. результаты трехсторонних срочных экономических переговоров в формате ЕС — Россия — Украина показали, что ЕС и Россия нуждаются в некоторых дополнительных соглашениях/договоренностях о правилах происхождения, взаимном признании в торговле товарами и более тесном сотрудничестве в таможенной сфере. Однако это повестка дня все же для будущего, равно как и идеи зоны свободной торговли между ЕС и Россией или «общего рынка от Атлантики до Тихого океана», которые все еще отражены в российской концепции внешней политики.

Аналогичная ситуация складывается с идеей развития экономических связей между ЕС и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). ЕС официально даже не признает евразийские структуры¹². Эти отношения находятся на самом низком уровне, хотя евразийские структуры всегда выражали заинтересованность в открытии некоего «экономического диалога»¹³.

Общее пространство свободы, безопасности и правосудия было наиболее развивающейся областью отношений между ЕС и Россией за 15 лет их стратегического партнерства. Соглашение между Европолем и Россией 2003 г., Соглашение ЕС — Россия о реадмиссии 2006 г. и Соглашение по визовым упрощениям 2006 г.

все еще в силе и активно применяются. Кроме того, в 2003 г. стороны согласовали введение транзитных документов в целях упрощения формальностей для россиян, которые путешествуют между Калининградской областью и другими частями России через страны ЕС, и применяют эти инструменты в своих правопорядках. Такая же ситуация имеет место и с инициативой «малого пограничного движения» между государствами — членами ЕС и Россией.

После 2014 г. стороны заморозили зашедшие в тупик в 2013 г. переговоры об обновленном соглашении об упрощении визового режима и переговоры по Соглашению о сотрудничестве в правоохранительной сфере, а также реализацию дорожной карты по безвизовому режиму.

Соглашение между ЕС и Россией о научно-техническом сотрудничестве 2000 г. пролонгировалось сторонами 3 раза, последний раз в феврале 2014 г. Интересен факт того, что данное Соглашение по-прежнему полностью применяется сторонами и сейчас. Совместный исследовательский комитет, предусмотренный этим Соглашением, является одной из немногих совместных структур двустороннего сотрудничества между Россией и ЕС, которая собирается на регулярной основе после 2014 г.

3. Европейизация российской судебной практики после 2014 г.

Важным фактором, составляющим позитивный багаж в отношениях между ЕС и Россией, является европейизация российского права. Речь идет не только о сближении российского законодательства с правилами и стандартами ЕС в соответствии со ст. 55 СПС и документами мягкого права, которые развивают ее положения. Сегодня мы можем говорить об устойчивой судебной практике применения соглашений ЕС — Россия в российском правопорядке.

¹² Van Elsuwege P. Overcoming Legal Incompatibilities and Political Distrust: the Challenging Relationship between the European Union and the Eurasian Economic Union // The EU-Russia: the way out or the way down? Moscow: Institute of Europe, 2018. Pp. 34—39.

¹³ Kembaev Zh. Regional Integration in Eurasia: The Legal and Political Framework // Review of Central and East European Law. 2016. Vol. 41. Pp. 157—194.

Практика российских судов имеет большое значение для понимания применения законодательства в России по двум причинам:

- а) в первую очередь это реальный результат гармонизации. Это закон в действии, закон в практической деятельности юристов;
- б) во-вторых, это специфический источник права в современном российском правовом порядке.

Хотя в российской правовой системе нет судебного прецедента в его классическом понимании, разъяснения вышестоящих российских судов чрезвычайно важны для реализации норм права на практике. Такие разъяснения являются источником толкования российского законодательства для нижестоящих судов. Кроме того, Конституционный Суд России имеет прерогативу толковать Конституцию. Его правовые позиции являются обязательными.

В 2005 г. я обнаружил первые 15 случаев применения СПС в практике российских судов. Через 5 лет было около 30 дел, где применялись СПС или секторальные соглашения¹⁴. Это позволило мне сделать предположение об арифметической прогрессии в увеличении количества таких случаев. К 2012 г. имелось более 20 случаев применения СПС, и около 100 случаев со ссылками на законодательство ЕС были известны в российской судебной практике. Суды разных уровней и инстанций российской судебной системы в своих решениях обращались к праву ЕС. Чаще всего в арбитражных судах России применялись нормы законодательства ЕС в области торговли, таможенных и налоговых дел¹⁵.

На сегодняшний день известно примерно 200 случаев, когда российские суды применяли СПС и другие соглашения между ЕС и Россией (в частности, Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между ЕС и Россией 2000 г. и Со-

глашение об упрощении визового режима между ЕС и Россией 2006 г.). 25 из этих случаев были рассмотрены в практике высших судов, а 7 дел были рассмотрены российскими вышестоящими судами в период 2014—2018 гг. Кроме того, российская справочная правовая система «КонсультантПлюс» по запросу «Европейский Союз» демонстрирует более 1 800 результатов в разделе «Судебная практика». В итоге я ошибся, говоря об арифметической последовательности. Это, очевидно, геометрическая прогрессия.

Конституционный Суд России лишь однажды обращался к положениям СПС — в 1997 г. по делу о толковании старого закона о государственной границе. Это был первый случай, когда российский суд упомянул об этом Соглашении в своей практике. При этом Конституционный Суд России в своих решениях ссылался на другие юридические документы ЕС, такие как Таможенный кодекс ЕС 1993 г., Рамочное решение о терроризме 2001 г., Директива о виде на постоянное жительство для граждан третьих стран 2003 г., Директива об экологической ответственности 2004 г.

В 2012 г. Высший Арбитражный Суд РФ подтвердил приоритет и прямое действие некоторых положений СПС в российском правовом порядке (в деле «Топол») ¹⁶. Как известно, в 2005 г. аналогичные выводы были сделаны Судом ЕС по делу *Simutenkov*¹⁷ в отношении положений о недискриминации в трудовых правах в соответствии со ст. 23 СПС. Любопытно, что Высший Арбитражный Суд упомянул об этом деле лишь один раз в своей практике — в 2012 г. относительно параллельного импорта. Согласно информационному письму Высшего Арбитражного Суда 2013 г., ссылка на положения СПС может рассматриваться как аргумент для недискри-

¹⁴ *Калиниченко П. А.* Практика Суда Европейского Союза по рассмотрению обращений российских граждан и юридических лиц // *Lex russica*. 2010. № 5. С. 1077.

¹⁵ *Petrov R., Kalinichenko P.* The Europeanization of Third Country Judiciaries through the Application of the EU Acquis: the Cases of Russia and Ukraine // *International and Comparative Law Quarterly*. 2011. Vol. 60. Pp. 337—339.

¹⁶ Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.10.2012 № 6474/12 // Официально опубликовано не было.

¹⁷ *Rechtssache C-265/03 Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol [2005]* // ECR I-2579.

минационного режима в отношении компаний из стран ЕС¹⁸.

В настоящее время Верховный Суд РФ и российские арбитражные суды в основном применяют СПС в случаях исполнения иностранных судебных решений в соответствии со ст. 98 СПС при рассмотрении дел, касающихся прав интеллектуальной собственности. Это отчасти объясняет, почему практика российских судов по применению европейского права растет при современной негативной тенденции в отношениях между ЕС и Россией. Положения СПС в указанных областях, в частности ст. 98 и приложения 10 СПС, по-прежнему действуют. Более того, эти сферы не подпадают под санкции или не находятся под каким-либо политическим давлением.

В то же время война санкций между Россией и ЕС также повлияла на российскую судебную практику. Мы знаем, что Суд ЕС рассмотрел несколько случаев оспаривания решений ЕС о санкциях в отношении России (в частности, дела *Rotenberg*¹⁹, *Almaz-Antey*²⁰, *Kiselev*²¹ и *Rosneft*). Однако мало известно, что сходные попытки оспаривания российских контрсанкций имели место в российской судебной практике. В 2014, 2015 и 2017 гг. Верховный Суд России рассмотрел несколько дел по искам об аннулировании Указа Президента России и других актов, касающихся ограничительных мер России в отношении продукции из ЕС. Результаты были сходные: Суд отклонил все претензии истцов²².

Кроме того, и это нечто новое, Суд ЕАЭС ссылается на право ЕС в своих решениях. Суд ЕАЭС был создан в соответствии с Договором о Ев-

разийском экономическом союзе 2014 г. При этом в практике его предшественника — Суда Евразийского экономического сообщества случаи применения или использования права ЕС неизвестны.

На настоящий момент Суд ЕАЭС рассмотрел около 30 дел. Как известно, в апреле 2017 г. Суд ЕАЭС сформулировал принцип прямого действия для права ЕАЭС в деле относительно правила *de minimis* для вертикальных соглашений на внутреннем рынке, отраженном в проекте Закона Беларуси о конкуренции. Хотя в этом деле не упоминается дело *Van Gend en Loos*²³, известное в практике Суда ЕС, Суд ЕАЭС разрешил дело в сходном ключе²⁴. Кроме того, 10 июля 2018 г. в Консультативном заключении по делу о толковании положений Договора о ЕАЭС и об определении места решений некогда существовавшей Комиссии Таможенного союза среди источников права ЕАЭС Суд ЕАЭС сформулировал приоритет права Союза над национальными правовыми актами и заключил, что государства-члены обязаны воздерживаться от принятия национальных правовых актов, противоречащих нормам права Союза²⁵.

Вместе с тем неясно, ограничены ли государства-члены решениями органов ЕАЭС в соответствии с Договором о ЕАЭС и в свете недавней прецедентной практики Конституционного Суда России относительно ограничения влияния международных органов на российский правовой порядок. (Среди прочего в деле «Авангард Агро Орел» в 2015 г. Конституционный Суд России распространил свою юрисдикцию на проверку

¹⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.

¹⁹ *Rechtssache T-720/14, Rotenberg* [2016] // ECLI:EU:T:2016:689.

²⁰ *Rechtssache T-255/15, Almaz-Antey* [2017] // ECLI:EU:T:2017:25.

²¹ *Rechtssache T-262/15, Kiselev* [2017] // ECLI:EU:T:2017:392.

²² Решение Верховного Суда РФ от 11.11.2014 № АКПИ14-1124 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10 ; определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 по делу № АКПИ15-1007 // Официально опубликовано не было ; определение Верховного Суда РФ от 03.03.2017 № 305-АД17-43 по делу № А40-146689/2015 // Официально опубликовано не было.

²³ *Rechtssache 26/62, Van Gend en Loos v. Nederlandse Asministratie der Berlastingen* [1963] // ECR 1.

²⁴ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 04.04.2017 по делу СЕ-2-1/1-17-БК, «Вертикальные соглашения» // URL: <http://courteurasian.org/doc-18093> (дата обращения: 30.04.2019).

²⁵ Отступ 5 пар. 5 Консультативного заключения Суда ЕАЭС от 10 июля 2018 г. // URL: <http://courteurasian.org/doc-21263> (дата обращения: 30.04.2019).

решений органов ЕАЭС, связанных с правами человека²⁶.)

4. Влияние решений Суда ЕС на практику российских судов

За период 2006—2018 гг. российские суды рассмотрели 51 дело, ссылаясь на практику Суда ЕС. Известно только 3 случая, когда они ссылаются в целом на «устоявшуюся практику Суда ЕС», в остальных делах упоминаются конкретные решения Суда ЕС. Упомянутые дела содержат 78 цитат из 28 решений Суда ЕС, вынесенных в период с 1981 по 2017 г.

Наиболее цитируемыми в российской судебной практике решениями Суда ЕС являются:

1. Объединенное дело C-354/03, C-355/03 и C-484/03 *Optigen Ltd*²⁷ (12 раз в период 2006—2011 гг.).
2. Дело 139/80 *Blanckaert & Willems*²⁸ (9 раз в период 2012—2016 гг.).
3. Дело C-48/09 *Lego Juris*²⁹ (6 раз в период 2015—2017 гг.).

Российские суды ссылались на решения Суда ЕС в своих делах по гражданским и коммерческим вопросам в таких областях, как налогообложение, выбор юрисдикции, права интеллектуальной собственности, таможня и ответственность на транспорте. Большая часть таких дел (43) рассматривалась российскими арбитражными судами разных звеньев судебной системы.

Высшие суды России сослались на прецедентное право Суда ЕС 7 раз в 6 делах в Высшем Арбитражном Суде (4) и Верховном Суде (2). В то же время практика Конституционного Суда России включает только одно упоминание «устоявшейся практики Суда ЕС» в Особом мнени-

нии судьи Г. Гаджиева по делу о конституционности положений российского законодательства о временном применении международных договоров России³⁰.

Впервые судебная практика Суда ЕС была использована российскими арбитражными судами среднего уровня в их решениях по налоговым делам в 2006 г. Высший Арбитражный Суд России впервые применил прецедентное право Суда ЕС в 2012 г. В период между 2006 и 2013 г. российские суды в 18 делах ссылались на 5 решений Суда ЕС в области налогообложения и выбора юрисдикции. Три из этих решений Суда ЕС прозвучали в практике Высшего Арбитражного Суда 5 раз в 4 его решениях.

В течение 2014—2018 гг. российские суды 58 раз в 33 делах процитировали 25 судебных решений Суда ЕС. Суды расширили сферы, где они используют практику Суда ЕС. Помимо случаев применения практики Суда ЕС в налоговых и юрисдикционных делах, они начали ссылаться на прецедентное право Суда ЕС в своих решениях в других областях. Они также начали ссылаться на «принципы права» в соответствии с установленной практикой Суда ЕС.

Верховный Суд России сослался на 2 дела Суда ЕС по 2 решениям в области юрисдикции и защиты прав интеллектуальной собственности. Впервые он упомянул практику Суда ЕС в 2015 г. Суд по интеллектуальным правам рассмотрел 5 из 11 случаев, когда российские суды цитировали практику Суда ЕС в области прав интеллектуальной собственности. Впервые Суд общей юрисдикции применил практику Суда ЕС в своем решении по делу о компенсации за отмененный рейс в 2017 г.

Сравнивая два периода (2006—2013 и 2014—2018 гг.), важно подчеркнуть тот факт, что рос-

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 417-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.

²⁷ *Verbundene Rechtssachen C-354/03, C-355/03 and C-484/03 Optigen Ltd., Fulcrum Electronics Ltd., Bond House Systems Ltd v Commissioners of Customs & Excise* [2006] // ECR 483.

²⁸ *Rechtssache 139/80, Blanckaert & Willems PVBA v Luise Trost* [1981] // ECR I-00819.

²⁹ *Rechtssache C-48/09 P, Lego Juris A/S v OHIM* [2010] // ECR I-08403.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова» // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

сийские суды уже сформировали и развивают собственную практику в цитировании прецедентов Суда ЕС в своих решениях. С одной стороны, в течение второго периода практика цитирования решений Суда ЕС российскими судами свидетельствует о существенном росте числа дел, расширении охвата и круга задействованных судов. С другой стороны, значение таких цитирований для разрешения дела по-прежнему носит факультативный характер. Российские суды обычно ссылаются на прецедентное право Суда ЕС только как на пример лучшей международной судебной практики. Конечно, они демонстрируют, что практика Суда ЕС является ориентиром для их решений, а иногда они даже применяют позиции Суда ЕС, но российские суды все еще далеки от реализации подходов практики Суда ЕС в толковании права.

5. Заключение

С правовой точки зрения современные отношения между ЕС и Россией, несмотря на ухудшение политического климата и снижение товарооборота между сторонами, остаются отношениями с высоким потенциалом.

Во-первых, это происходит из-за того, что стороны воздержались от мер по упразднению правовой основы отношений. Россия больше не «стратегический партнер», но правовая основа отношений практически та же.

Во-вторых, стороны заморозили развитие своей правовой базы без отмены результатов существующих переговоров. Это оставляет серьезные возможности для возврата к достигнутому результату в будущем. Особенно в свете обновления СПС.

В-третьих, стороны по-прежнему применяют двустороннюю правовую основу своих отношений. В частности, в вопросах торговли, в области свободы, безопасности и правосудия, в деятельности в области науки и технологий.

В-четвертых, продолжается европеизация российского законодательства и судебной системы.

В-пятых, есть все доказательства устойчивой судебной практики в применении соглашений ЕС — Россия в российском правовом порядке. Хотя отношения между ЕС и Россией находятся в негативном тренде, российская судебная практика по этим делам последовательно возрастает в геометрической прогрессии.

В-шестых, Суд ЕАЭС, а также российские суды активно используют в своих решениях прецедентное право Суда ЕС после 2014 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Калиниченко П. А., Митрохина А. Х. Правовые основы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом в сфере освоения космоса // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5. — С. 176—184.
2. Калиниченко П. А. Практика Суда Европейского Союза по рассмотрению обращений российских граждан и юридических лиц // Lex russica. — 2010. — № 5. — С. 1076—1089.
3. *Kembaev Zh.* Regional Integration in Eurasia: The Legal and Political Framework // Review of Central and East European Law. — 2016. — Vol. 41. — Pp. 157—194.
4. *Petrov R., Kalinichenko P.* The Europeanization of Third Country Judiciaries through the Application of the EU Acquis: the Cases of Russia and Ukraine // International and Comparative Law Quarterly. — 2011. — Vol. 60. — Pp. 337—339.
5. *Van Elsuwege P.* Overcoming Legal Incompatibilities and Political Distrust: the Challenging Relationship between the European Union and the Eurasian Economic Union // The EU-Russia: the way out or the way down? — Moscow : Institute of Europe, 2018. — Pp. 34—39.

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kalinichenko P. A., Mitrohina A. H. Pravovye osnovy vzaimootnoshenij mezhdou Rossiej i Evropejskim Soyuzom v sfere osvoeniya kosmosa // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 5. — S. 176—184.
2. Kalinichenko P. A. Praktika Suda Evropejskogo Soyuzo po rassmotreniyu obrashchenij rossijskih grazhdan i yuridicheskikh lic // Lex russica. — 2010. — № 5. — S. 1076—1089.
3. Kembraev Zh. Regional Integration in Eurasia: The Legal and Political Framework // Review of Central and East European Law. — 2016. — Vol. 41. — Pp. 157—194.
4. Petrov R., Kalinichenko P. The Europeanization of Third Country Judiciaries through the Application of the EU Acquis: the Cases of Russia and Ukraine // International and Comparative Law Quarterly. — 2011. — Vol. 60. — Pp. 337—339.
5. Van Elsuwege P. Overcoming Legal Incompatibilities and Political Distrust: the Challenging Relationship between the European Union and the Eurasian Economic Union // The EU-Russia: the way out or the way down? — Moscow : Institute of Europe, 2018. — Pp. 34—39.